К счастью, он стремился вовсе не к этому. Быстро ополоснувшись в душе, Линь У рухнул на кровать и мгновенно уснул, наконец-то полностью погрузившись в глубокий сон.

Когда он проснулся, на дворе уже стояла ночь. Лунный свет, льющийся сквозь панорамное окно, казался самым непреодолимым соблазном.

Выселившись из отеля, Линь У пошел пешком к парку у реки. Теперь речным пейзажем можно было любоваться сколько душе угодно — смотреть сколько угодно, с любого ракурса, да хоть кататься на льду.

Разумеется, дурачиться Линь У не планировал: вдруг лед где-то не окреп и он провалится в полынью?

Этот парк раскинулся вдоль реки. Он занимал огромную площадь с просторными лужайками, плавно огибающими рельеф местности. Окраины парка утопали в густой зелени деревьев, под кронами которых тянулись велосипедные и пешеходные дорожки.

В теплую погоду здесь всегда гуляло или каталось на велосипедах много людей, а по выходным некоторые даже разбивали палатки.

Зимой же народу поубавилось, не говоря уже о ночном времени.

Ночь была темной, а ветер — пронизывающим до костей.

Линь У плотнее закутался в пуховик и побрел вперед по уединенной тропинке вдоль речной дамбы, ступая по припорошенной остатками снега траве и пробираясь сквозь голые ветви низкого кустарника.

Вокруг царила тишина. Слышался лишь завывающий ветер да редкий шорох в зарослях. Порой эти шорохи были громкими, но мягкими, словно пробегала дикая кошка, а порой — мелкими и частыми, будто копошилась мышь или другой крошечный зверек.

Линь У с легкостью различал эти звуки.

Такому чуткому слуху он был обязан пробудившимся генам джунглевого волка.

Небольшая устойчивость к холоду тоже появилась у него лишь после пробуждения.

Благодаря этому у него хватало смелости гулять зимней ночью у реки, в отличие от большинства представителей ночных семейств.

Интересно, а где сейчас остальные ночные жители этого города?

Линь У подумал, что даже если им не спится, они наверняка сидят по домам, боясь сурового мороза…

Внезапно порыв ночного ветра донес до него звуки музыки, прервав его размышления.

Он слегка растерялся, сошел с тропинки и, пробираясь сквозь кусты, направился к источнику звука.

Это была парковая площадь.

Уличные фонари горели тускло, а музыку убавили, чтобы никому не мешать, но это ничуть не

мешало танцующим тетушкам. На фоне безмолвной ночи их движения казались еще более энергичными.

Линь У наконец расслышал ритмичный мотив песни.

— Танцуют цветы, танцуют ивы, под этим звездным небом станцуем же вместе!..

«Даже если им не спится, они наверняка сидят по домам, боясь сурового мороза»?

Простите, он снова поторопился с выводами.

Миновав шеренги танцующих на площади тетушек, Линь У двинулся дальше, и ночь вокруг него постепенно наполнялась оживлением.

Дедушки, не поспевавшие за ритмом танца, вооружились фонариками и играли в шахматы. Были тут и крепкие мужчины, пробудившие в себе бог весть какие свирепые семейства: они облюбовали незамерзший участок реки с быстрым течением и, ныряя с разбега, вовсю занимались зимним плаванием.

Линь У был поражен до глубины души. Вот это — настоящая ночная жизнь!

Выйдя из парка на улицу, он заметил, что вывески большинства заведений продолжают гореть. Присмотревшись, Линь У понял, что многие магазины, которые раньше закрывались на ночь, теперь перешли на круглосуточный режим работы.

У входа в одну лавку он даже увидел объявление о найме: «Требуется ночной продавец. Зарплата при собеседовании. Презентабельный внешний вид, предпочтение отдается соискателям ночных семейств».

Слова «ночные семейства» совершенно естественно и буднично вписались в требования к кандидатам.

Неужели после выпуска из университета при поиске работы тоже придется делиться по семействам?

Неужели работодатели будут устанавливать требования к семейству в зависимости от специфики вакансии?

— Линь У, который учился всего лишь на втором курсе, впервые задумался о своем будущем трудоустройстве.

За эту ночь бродяжничества режим дня, который он так старательно налаживал, окончательно сбился.

Он вернулся в квартиру на следующее утро. Линь Чуань и его друзья уже ушли, и в комнатах было не так грязно, как в прошлый раз.

Линь У навел легкий порядок и как раз собирался открыть окно, чтобы проветрить, когда зазвонил телефон.

Он подумал, что это кто-то пишет в чат общежития. В конце концов, в такое время его однокурсник Ван Е обычно уже спал без задних ног и видел во сне, как набрасывается на еду голодным тигром.

Но, взглянув на экран, он увидел другое сообщение.

Мама: Экзамены уже закончились?

Линь У сел на диван и ответил: Экзамены отменили, у нас уже каникулы.

Мама: Уже каникулы? Тогда в эту субботу я приглашаю тебя на обед. Сходим в твой любимый ресторанчик.

Линь У долго смотрел на экран телефона и лишь потом написал в ответ: Хорошо.

На каждых каникулах родители обязательно звали его на обед — каждый по отдельности. Это уже стало незыблемой традицией, словно таким нехитрым способом они поддерживали с ним связь.

Раньше он очень ждал этих встреч, но со временем понял: это всего лишь обед, и ничего больше.

Дзинь!

Только он положил телефон, как тот снова звякнул.

Озадаченный Линь У взял его в руки, думая, что мама решила что-то добавить.

Но это оказался…

Ван Е: [Сон для слабаков, просыпайся и развлекайся.jpg]

Линь У рассмеялся, глядя на забавный стикер: Среди бела дня-то? Какое развлекаться.

Ван Е: Реально не спишь?

Линь У: Сам-то не спишь.

Ван Е: Да вчера днем слишком много спал.

Линь У: …

Ван Е: [Фотография]

Линь У еще никогда не видел, чтобы Ван Е отправлял фотографии, поэтому с любопытством открыл файл.

Это было селфи Ван Е в каком-то чужом дворе: он обнимал за шею крупного аляскинского маламута.

Точнее, он бесцеремонно приобнял собаку за шею. Величественный пес, судя по всему, был с ним хорошо знаком, хотя его лапа, упирающаяся Ван Е прямо в лицо, без слов выражала крайнее нежелание обниматься.

Линь У прыснул со смеху и написал: К какому псу ты опять пристал без спроса?

Ван Е: Какому еще чужому? Это мой Гав-Гав.

Линь У: …Гав-Гав?

Ван Е: [картинка: «Весь мир знает, что кошка — это Кис-Кис, а собака — это Гав-Гав.jpg»]

Линь У: У такого роскошного маламута просто обязано быть нормальное имя!

Ван Е: Якоб.

Линь У не ожидал, что у пса действительно есть настоящее имя.

Он вспомнил, что в каком-то зарубежном фильме про вампиров оборотня звали точно так же. Но стоило ему подумать о том, какое это красивое имя, как от Ван Е пришло следующее сообщение:

Ван Е: Другие так назвали, мне не нравится.

Если Ван Е говорил, что ему не нравится, это обсуждению не подлежало. Он никогда не скрывал своих симпатий и антипатий.

Линь У безоговорочно принял его сторону, мысленно извинившись перед величественным маламутом: Гав-Гав звучит лучше.

Ван Е: Вот именно! [картинка: «И кто тут еще спорить вздумал.jpg»]

«И то правда [картинка: «Твои слова — истина в последней инстанции.jpg»» — Линь У не поскупился на ответные стикеры, невольно расплываясь в улыбке.

В тот день, когда опустился густой туман, он, сидя на заборе, и подумать не мог, что подружится с парнем внизу, который заявлял: «Терпеть не могу людей».

Порой то, чего ты так отчаянно ждешь, никак не приходит.

А то, о чем даже не помышлял, врывается в твою жизнь без предупреждения.

Суббота.

Ресторанчик «Бэйюань» был самым популярным заведением на этой улице. Здесь подавали блюда северо-восточной кухни, а их гобаожоу славился безупречным вкусом и идеальной корочкой.

Линь У с матерью сидели в заранее забронированной отдельной кабинке. Когда принесли все заказанные блюда, они молча принялись за еду.

Мама изредка подкладывала ему еду в тарелку со словами:

— Вот это ты любишь.

И на этом все.

В комнате стояла такая гнетущая тишина, что приносивший блюда официант чувствовал себя неловко. Сами же обедавшие давно к этому привыкли.

Сегодня мама надела шерстяной свитер ярко-синего цвета.

Линь У украдкой посматривал на нее, думая, что этот цвет ей очень идет и освежает лицо.

В молодости мама была красавицей, да и сейчас выглядела гораздо моложе своих лет.

— Мама, а какое у тебя пробудившееся семейство? — неожиданно поинтересовался Линь У.

От такого внезапного вопроса мать на мгновение растерялась, но потом ответила:

— Шакал.

Обед закончился меньше чем за час.

Линь У и его мать попрощались у дверей заведения: один пошел на восток, другая — на запад.

Стоило ему пройти один квартал, как неожиданно раздался звонок от отца.

— От Линь Чуаня узнал, что ты уже вернулся на каникулы. И почему отцу ни слова не сказал? Завтра мы с тобой пообедаем. Сходим в твой любимый… как его там… А, точно, в ресторанчик «Бэйюань»!

Линь У:

— …

На следующий день, в воскресенье. Небольшой супермаркет через дорогу от ресторанчика «Бэйюань».

Гэ Лян откровенно скучал за кассой. Рассчитав покупателя, зашедшего за бутылкой воды, он вышел наружу и остановился на пороге, глядя на противоположную сторону улицы.

Заведение напротив пользовалось большим спросом. В последние дни Гэ Лян присматривал за семейным магазином, и когда ему хотелось чего-нибудь вкусного, он просто звонил туда, заказывал пару блюд на вынос и забирал их сам — благо идти всего ничего, нет смысла тратиться на доставку.

Но сейчас он стоял на пороге супермаркета, скрестив руки на груди, и думал вовсе не о еде. Его занимало другое: казалось, он уже второй день подряд видел, как один и тот же однокурсник заходит в этот ресторанчик с разными людьми.

Вчера это была весьма приятная женщина, а сегодня — бодрый мужчина средних лет.

http://bllate.org/book/18288/1753634